

Швачко Светлана Алексеевна,
Кобякова Ирина Карповна,
Кобяков Александр Николаевич
Сумы, Украина

Языковая картина мира: модус квантитативной лексики

Английские числительные, слова меры и веса конституируют базовые секторы лексико-семантического поля количества. Исследование квантитативных единиц в модусах Язык - Речь - Речевая деятельность является весьма валоративным для параметризации категории количества в ее объективной, ментальной и языковой представленности. Комплексный подход к сопоставляемым нумеральным и дименциональным группам включает декодирование их диахронической памяти, осмысление процессов эволюции / инволюции, семантических модификаций исследуемого объекта. Изучение статуса квантитативных слов подтверждает гипотезу о том, что словам с общей семой присущи идентичные типы модификаций.

Ключевые слова: квантитативная лексика; языковая картина мира; семантическая эволюция; эпидигматические тенденции.

Language picture of the world: quantitative lexical units

Topicality of the research is determined by the modern trends in linguistics. The paper considers novelty aspects of quantitative words, their epidigmatic function, approximation, processes of evolution and involution. The different methods are involved herein to consider numerals, denumerals, words of weight and measure – etymological, definitional, componential, distributional, contextual and cognitive. The semantic deviation of numerals is stable: they go back to concrete referents; with times they come to function as absolute terms; determinologized their lose quantitative meaning; they are working components of phraseological units; they are polyfunctional; they are flexible in semantic deviation (substance – quantity – quality – zero charge); they possess the epidigmatic function. The processes of evolution and involution work with denumerals.

The etymological background of words denoting measure and weight is contrasted to numerals, which have their history hidden. For example "ell", "span", "foot", "brace" etymologically go back to the parts of body and their position. Another group (pint, bushel, ton, chaldron) go back to

the names of containers in which things were kept. Other measure units (yard, rod, pole, par, stone) go back to the instruments of measuring. Some quantitative words are used both for numeric and measuring assessment (dozen, couple, brace, yoke, score).

The vistas of this investigation consist in identification of syntactical denumerals. Constructive dialogs and discussions are badly needed to solve the problems lacunar items. Practical value of gains obtained awaits application in the educational process.

Key words: quantitative words; language picture of the world; semantic evolution; epigrammatic tendencies.

Нет языка без системы, а системы без подсистем^{1, 2, 3, 4}. В каждом языке обособляется подсистема количественной лексики, изучение которой является актуальным для распознавания тенденций становления научной и языковой картин мира⁴, их секторов и базовых единиц. Объектом исследования выступают здесь нумеральные слова (числительные), размерные единицы – слова меры и веса (СМВ)) и денумеральные (DeNum) элементы, предметом – их семантические девиации⁵. Актуальность данного исследования объективируется валоративностью поставленных задач – осмыслением проблем терминологичности, детерминологичности, базовых количественных единиц, их общих и дистриктивных признаков на векторах их семантики, прагматики, синтактики⁶. Критерием соотношения лексических единиц с терминосистемой является наличие признаков системности, точности, однозначности, десинонимичности, деэмоциональности, которые приобрели

---

¹ Здесь и далее: Арутюнова Н. Д. Проблема числа // Логический анализ языка. Количественный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — М.: Индрик, 2005. — С. 5-21.

² Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. — М.: ИЯРАН, 1997. — 331 с.

³ Здесь и далее: Пименова М. В. Языковая картина мира: учебное пособие; изд. 2-е, испр. и доп. — Кемерово: КемГУКИ, 2011. — 106 с. (Серия «Славянский мир». Вып. 7).

⁴ Здесь и далее: Карасик В. И. Язык социального статуса. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. — 333 с.

⁵ Швачко С. А., Кобякова И. К. Семантические модификации английских количественных единиц // Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике. — Кемерово, 2013. — С.31-33

⁶ Здесь и далее: Швачко С. А. Тенденции оязыкования понятия числа в англоязычном дискурсе // Концептуальные и семантико-грамматические исследования: памяти проф. Евгения Александровича Пименова: сборник статей; отв. ред. М. В. Пименова. — Москва: ИЯ РАН, 2011. (Серия «Филологический сборник». Вып. 11). — С. 478-484.

числительные на пути их становления. Названия чисел возникли давно¹. Исследование их этимологических истоков показывает, что номинации понятия чисел восходят к соматическим единицам, в основном – пальцев рук, ног. Накопление числовых обозначений происходит медленно. Названия чисел высокого ранга входят в обиход в последние столетия. М. В. Ломоносов оканчивает перечень числительных названиями *сто, двести, тысяча, тьма*⁷. Абстрактные наименования чисел в свое время обособились от наименований конкретных предметов, о чем свидетельствуют конкретизаторы типа русс. *штука, душа, место, раз, голова*, например в сочетаниях *300 голов скота, шесть названий книг, пять человек детей*. Остатки двойственного и тройственного числа, символы чисел⁷, напоминающие положение пальцев при счете, и, наконец, опыт счета (использование пальцев рук или ближайших предметов) – свидетели диахронической памяти исчисления и измерения. Число и умение мыслить числами – одно из великих и древних достижений человечества^{8,3}. Имена числительные – маркеры когнитивной деятельности человека. Числительным английского и русского языков присущи общие черты становления, эволюции и функционирования, наряду с которыми дают о себе знать и дистинктивные признаки количественных слов в каждой языковой системе⁹. Так, значение «восемьдесят» в английском и русском языках мотивируются отношением (8×10) . Во французском языке прослеживаются элементы вигезимальной системы: "восемьдесят" (4×20) , "девяносто" $(4 \times 20 + 10)$. Числительные, обозначающие числа второго десятка, образуются путем сложения названий чисел первого десятка. Ср.: англ. *thirteen = (3 + 10)*, *fourteen = (4 + 10)*; русс. *пятнадцать = (5 + 10)* и т.д. Названия десятков мотивируются процессом умножения. Ср.: англ. *fifty = (5 \times 10)*, *sixty = (6 \times 10)*; русс. *семьдесят = (7 \times 10)*.

Числительные разных языков характеризуются общностью плана содержания, при различии плана выражения. Так цифры 1, 2, 3, 4, ..., 9, 10 ословливаются гетерогенно¹⁰. Каждое из числительных,

⁷ Здесь и далее. Реформатский А. А. Число и грамматика / сб. Вопросы грамматики. — М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1960. — С. 384-400.

⁸ Пименова М. В. К вопросу о новых терминах: парные, бинарные и эквивалентные концепты // Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: [сборник научных статей], отв. ред. М. В. Пименова. — К. : Издательский дом Дмитрия Бурого, 2012. — С. 41-53.

⁹ Здесь и далее: Швачко С. О. Числівник англійської мови: [навч. посібник] / С. О. Швачко, С. В. Баранова, І. К. Кобякова та ін.; за заг. ред. С. О. Швачко. – Суми: Вид-во СумДУ, 2010. – 171 с.

реализуя общую сему числа, обозначает конкретное число, что отличает одно числительное от другого. Числительные – это названия конкретных множеств дискретных единиц. В отличие от других количественных слов, числительные реализуют опорную сему числа, соотносящуюся с общим значением числа и его конкретным проявлением.

Числительным разных языковых систем присущи общие тенденции возникновения, становления и функционирования. Они соотносятся с древними пластами именной лексики, среди которых особое место принадлежит существительным, прилагательным и местоимениям. Исходными для аналитических образований выступают, в частности, названия чисел первого, второго десятков, а также – десятков и сотен. Числительные выражают отвлеченную идею количества, указывают на дискретность референтов, их расстояние от единицы. Категория числа освобождена от предметности. Понятие числа математизировано.

Числительные английского языка по типу связи с определяемым словом разделяются на две разные по своему объему группы. В первой группе обособляются числительное *one*, а во второй – все остальные числительные, реализующие значение множественности в ее конкретном проявлении. Существительные, к которым примыкают числительные второй группы, имеют в основном парадигму множественного числа. Здесь числительное может быть заменено местоимением *many*.

Количественные отношения, объективные и конкретные в своей основе, на практике познаются как точно, так и приблизительно или неопределенно, что обуславливается действенностью объективных и субъективных факторов – пространственно-временной отдаленностью предметов, явлений, их характером, целями и задачами исследования⁸. Человек, отражая окружающий мир, в известной степени его творит и преобразует, что не нигилирует отражательную деятельность человека, или примат действительности над процессом познания⁶. Категория количества включает несколько субкатегорий, содержательное различие которых не может не проявиться в языковых средствах выражения. Многоаспектность количественной реальности обуславливает характер языковой репрезентации. Среди языковых средств номинаций количества обособляются, с одной стороны, актуализаторы точного количества, а с другой – актуализаторы неточного (приблизительного и неопределенного) количества.

---

¹⁰ Жлуктенко Ю. О. Порівняльна граматика української та англійської мов. — К. : Рад. школа, 1962. — 160 с.

В «судьбе» числительных имеет место феномен «семи чудес»⁶. Названия чисел появились в семье предметов («первое чудо»). Со временем числительные абстрагировались, квантитативная функция генерировала абстрактную – нумеративную. Таким образом, числительные превратились в абсолютные термины. Это – «второе чудо». В условиях контекста числительные приобретают функцию обозначения приблизительного количества («третье чудо»). На фразеологических просторах числительные, детерминологизируясь, теряют свою былую точность и выступают номинациями размытого, неточного числа, оязыковляя понятия «много» и «мало» («четвертое чудо»). В англоязычном дискурсе, как и в других языках, числительные номинируют точное, приблизительное и неопределенное количество («пятое чудо»). В процессе семантической девиации числительные проходят путь от предметности до опустошенности, потери числового значения («шестое чудо»). Фразеологическим единицам с числительным – ФЕ(Ч) присуще явление семантической девиации: сначала деквантификации, а затем опустошенности. При этом семантизируются понятия МНОГО, МАЛО, появляются значения качественной оценки. Ср. англ. *three cheers, to make two ends meet, nine days wonder, two heads are better than one*. Числительные обладают эпидигматической силой, служат базой вербокреации полнозначных и служебных слов («седьмое чудо»).

Понятие числа в английском и русском языках выражается комплексно – на морфемном, грамматическом и лексическом уровнях. В центре языкового поля находятся числительные, что подтверждается семантической эволюцией числительных, слов меры и веса, денумеративов, их словообразовательными тенденциями.

Генетические связи СМВ ассоциируются с названиями частей тела, земельных участков, средств измерения, сосудов и вместилищ, предметов неопределенного объема. Полифункциональность СМВ эксплицируется модусом их номинативных, когнитивных и вербокреативных средств. Системность СМВ объективируется дефинициями, которые строятся по принципу двух ступеней. Первая ступень указывает на то, что измеряется (*a definite measure of land, a measure of quantity, a measure of capacity*), вторая ступень соотносит каждое конкретное слово с терминами измерительной лексики (*acre – a piece of forty poles long by four broad, bushel – four pecks or eight gallons*). Первая ступень указывает на семантические границы СМВ. Ср. англ. *measure – x, length – a, capacity – b, quantity – c, weight – d, land – e*. Объяснительная формула СМВ представлена как:

x of (a, b, c, d, e): *acre – xe, bale – xc, barrel – xb, chain – xa, dram – xd*.

Формализация семантических множителей СМВ объективирует диалектическую связь и взаимообусловленность общего (x) и частного (a, b, c, d, e). Вторая ступень дефиниций СМВ является числовым выразителем соотношений единиц внутри системы (*yard* = 16,5 feet, *stone* = 14 pounds, *span* = 9 inches). Точность и однозначность СМВ является неотъемлемой частью их содержания, приписываемое им принятыми договорами, постановлениями, статусами. Смена числовых констант СМВ объясняется методами и приемами стандартизации. В отличие от числительных, СМВ коррелируют с недискретными референтами, они лишены нумеративной функции, семь чудес числительных сокращается здесь до 5. Явление синонимии не присуще СМВ: их содержание идентично только самому себе. Синонимизация СМВ срабатывает в процессе их детерминологизации. Эволюция терминов в языке отражает динамику движения по спирали, они возникают на базе общенародных единиц и возвращаются к ним в статусе нетерминов. Ср. англ.:

<i>ell</i> (рука, локоть)	→ мера длины	→ много;
<i>bushel</i> (ящик)	→ мера веса	→ много;
<i>ton</i> (бочка)	→ мера жидких и сыпучих тел.	→ много;
<i>scruple</i> (галька, камешек)	→ мера веса	→ мало.

При переходе в корпус детерминологической лексики СМВ теряют точность числовых границ, а также – однозначность и десинонимичность. Объем их значения становится шире, а содержание – беднее. Процесс генерализации количественных единиц порождает дихотомию «много»:«мало». Ср. англ. *tons of pirates, bushels of girls, an ounce of sense, gallons of tears*. За пределами терминосистемы эти слова могут реализовать антонимические ассоциации типа англ. *Give him an inch and he'll take an ell, One scruple of prudence is worth a pound of passion, An ounce of good life is better than a pound of pardon*. Числительные и СМВ генерируют стилистические эффекты гиперболизации, уменьшения и контраста.

В настоящее время Великобритания перешла на новую метрическую систему мер, внедрение которой предполагает потерю терминологичности былых терминов; последние лишаются своей ригористичности, переходят в эндозону архаизмов и лексических лакун. Количественные единицы в условиях нефразеологического контекста реализуют аппроксимацию. Ср. англ. *happen three miles, two-three pounds of cold beef, about three hours, pints of beer, yards of silk*. Во фразеологическом контексте происходит актуализация неопределенного, индефинитного количества. Ср. англ. *an ounce of humour, an inch of love, a brace of two, ells of sleep*.

Интенсивность функционирования количественных единиц является прозрачной в феноменах вербокреации, реализации количественных оценок в прямом и переносном смыслах. Общими для исследуемых групп являются семантическая девиация количества, тенденции его обозначения (точное, приблизительное и неопределенное), процессы лексикализации (фразеологизации), а также – их детерминация экстралингвистическими законами языка. Исследование парадигмы количественных единиц объективирует действительность дихотомии терминологизация::детерминологизация, грамматикализация::лексикализация,.

Слова отличаются структурной, семантической, грамматической и прагматической наполняемостью. Универсальной является их лексико-грамматическая вариативность. Слова, как айсберги, скрывают свою глубинную сущность, раскрывают ее в модусах языка, речи и речевой деятельности. Исследуемые единицы многомерны, они номинуют денотаты, понятия, имеют коннотативную наполняемость, специализируются в грамматических категориях, появляются в фонетических и графических образах, самореализуются в процессах самостановления, самоорганизации и самоконтроля. Числительные хранят диахроническую память. Ценной в их жизни является эпидигматическая тенденция; они, как вечный двигатель, создают новые формы и значения, оживают в предложениях и совместно с другими словами реализуют коммуникативно-информационную функцию.

Активно человек использует в речевой деятельности около трех тысяч слов. В пассиве их корпус возрастает в 10 раз. Машина вербокреации работает без усталости, создавая необходимые словесные ресурсы для носителей языка. По наблюдениям ученых несколько десятков корней числительных создают в речи около одного миллиона окказиональных аналитических конструкций. Слова необходимы как для интеракции, так и для научных исследований³. Мысли оязыковляются постоянно. Слова в их валентностных проявлениях раскрывают имманентную сущность. Так, числительные всегда готовы вербализовать количество дискретных предметов; они – неразлучные друзья существительных (метафорично – в этом состоит «счастье» последних)⁵. Количественные характеристики в предложении зависят от позиций числительных в словосочетаниях: перед существительными автономно они выражают точное количество, после существительных – приблизительное. Ср. англ. *two books::a book or two*.

Синтаксический дизайн является валоративным и для производных от числительных слов – денумеративов (DeNum).

Денумеративы – вторичные, секундарные конструирования, в поверхностной структуре которых сохраняется корневая морфема исходных единиц – числительных. Глубинная структура DeNum по-разному сохраняет облигаторную для числительных сему числа. В корпусе DeNum обособляется парадигма полнозначных (+DeNum) и неполнозначных слов (-DeNum). Полнозначные (+DeNum) модифицируют семантику исходных морфем числительного. Их семантическая девиация детерминируется частеречным статусом инноваций. Ср. англ. *twice, teenagers, someone, threefold, to ten, five-storeyed, fortnight, twilight, only, alone*. Производные единицы расширяют исходную форму, а синкретично обозначают “число” + “предметность”, “число” + “действие”, “число” + “качество”, “число” + “способ действия”. Полнозначные (+DeNum) пополняют корпус информативных слов, и тем самым свидетельствуют о процессах эволюции, модификации корпуса числительных при создании новых названий чисел (поздних числительных), и других частеречных элементов парадигмы вторичных конструкций.

Уместным представляется вкрапление о названиях чисел второго десятка и десятков, которые появляются в результате грамматикализации морфем числительных первого десятка⁹. Ср. англ. *eleven, twelve, thirteen, fourteen; twenty, forty, thirty*. Суффиксы *-ty, -teen* – это этимологические дублиеты лексемы *ten*. Самоорганизация числительных зрительно представлена в единицах высокого ранга *million, milliard, billion, trillion, zillion*. Особого лингвистического толкования требуют дробные числительные, представленные морфемами количественных и порядковых слов. Ср. англ. *one thirds, three fourth*.

Среди неполнозначных (-DeNum) выделяется корпус служебных от числительных синтаксических формантов – предлогов, союзов, частиц, междометий, что объективируется корпусом примеров, извлеченных из английских художественных текстов. Корпус денумеративов, извлеченных из художественных текстов, составляет 1400 лексических единиц с морфемой числительного, среди них 315 неполнозначных формантов. Маркером различения полнозначных и неполнозначных слов служит лексико-семантическая наполняемость синтаксических паттернов. Например, англ.: *Not only hadn't he missed a day, but he arrived early. Beth's parents had died in auto accident only a few days later. He was the only one who remained unfazed by her mood swings. Not only had he been an excellent athlete. Only Drake called Elizabeth, and only when they were alone. He'll only take a second. Now once he finds you, just follow him out, okay? Only if you want to tell one, he offered. Only then it is over. Only a little bit sticks.*

Лексема *only*, восходящая к числительному *one*, в текстах представлена производными единицами – существительными, прилагательными, наречиями, местоимениями и служебными словами.

Изучение языка и его единиц, по правомерному замечанию современных ученых, способно приоткрыть тайны познания мира, процессов образования или выявления признаков объектов, материализации информации или упорядочивания знаний о мире. Синкретизм числительных на их стартовом этапе становления поразному представлен в частеречных денумеративах. Модификации синкретизма пронизывают векторы эволюции, инволюции DeNum. В полнозначных (+DeNum) приоритет принадлежит лексическому наполнению, в неполнозначных (-DeNum) – их синтаксическому бытию.

Денумеративы представлены в следующих группах: денежные знаки (*six pence, four pence*), номинации возраста (*in her teens, a teeny, sweet and twenty, a something twenty, a twentyish girl, on the right side of thirty, just round fifty*), местоименные образования (*someone, everyone, anyone, fifty some*), служебные слова (*between, only*). Денумеративы отмечены сукцессивной вербокреацией: числительное → прилагательное → наречие → частица → служебное слово. Квантитативность DeNum семантизируется в русле точных (*twice, once, thrice, twofold*), приблизительных (*hundredsome, fortyish, a something twenty*) и размытых, невыраженных параметрах (*none, between*).

За каждым словом скрывается известная история, а за числительными – сага об их становлении и функционировании. Эпидигматический анализ квантитативной лексики свидетельствует о действенности вечного двигателя в русле семантической девиации родственных слов. Числительные – родственники DeNum, последние – их дети, которые повторяют биографию родителей. Неогения не оканчивается на секундарных образованиях, за ними следуют вторичные, третичные и четверичные конструирования. Ср.: англ. *one* → *once* → *oncer*; *one* → *only (Adj)* → *only (Adv)* → *only (Particle)* → *only (Conjunction)*: *An only child, only pleased (very), only he can do that, if only you come*.

Наличие денумеративов объективируется списками монологемных и полилексемных единиц. Ср. англ.: *once, only, loneliness, oneself, alone, someone, one another, the one and only*. Основа числительных занимает в дериватах инициальные, медиальные и финальные позиции, что обуславливается структурой производящих единиц. Ср.: англ. *four storeys* → *four-storeyed house, two heads* → *two-*

дистинктивных черт (DeNum) служит объективизацией расхождения исследуемых лексических единиц по формуле семантической дистанции:

$$D = 1 - \frac{2 \times q}{A + B} = 1 - \frac{2 \times 1}{7 + 5} = 1 - \frac{2}{12} = 1 - \frac{1}{6} = \frac{5}{6} = 0,8$$

Синтаксическую функцию в предложении выполняют предлоги, союзы; к служебным словам тяготеют также частицы и междометия – интенсификаторы обозначаемых признаков. Частицы «имеют право» на эмоциональную оценку; значимость предлогов возрастает в английском языке в силу его аналитичности. Союзы же объединяют слова, структурируют предложение на принципах паритета или субординации. Морфологически эти слова представлены лакунарно, лексически – скудно.

Денумеративы в английском языке представлены соответственно открытыми и закрытыми списками инноваций. Первые (существительные, прилагательные, наречия, местоимения) образуют парадигму автономных информативных единиц. Вторые (-DeNum) служат верно полнозначным единицам: (+DeNum) номинуют числовую представленность референтов, а (-DeNum) указывают на синтаксическую зависимость блоков коммуникативных единиц. DeNum в английском языке создаются в основном по паттернам продуктивной вербокреации (словосложение, аффиксация и сокращение). Денумеративы-глаголы не составляют высокочастотную группу, что эксплицируется субстантивностью исходных единиц, их атрибутивными истоками. Ср.: англ. *Don't only me!* В художественном дискурсе преобладают +DeNum. Идентификация синтаксического дизайна DeNum объективирует действенность процессов инволюции: трансформации полнозначных слов в служебные, явления интерджективации, конъюктивации, окказионализма, семантической девиации – стабильного движения по кругу. В междометия конверсируются звучные слова: они «эхом кричат» о своих этимонах. Так, междометие *Five!* вербализует фатическую функцию особым жестом. Предметные и количественные исходные значения в междометиях забываются. Они оязыковляют чувства, и в отличие от +DeNum, соотносятся с эмотивами. Этим словам присуща морфологическая лакуарность, они лишены аддитивных морфем, их синтаксический дизайн включает графические украшения в образе пикториальных знаков. В качестве союзов денумеративы служат коннекторами слов, словосочетаний и предложений, превращая референты в равноправные или зависимые единицы.

Квантитативным словам (числительным, денумеративам, словам меры и веса) присущи общие черты становления и функционирования (семантическая и формальная девиация, эволюция и инволюция), осмысление которых представляет весомое значение для углубления их научной картины мира, для практического применения в учебном процессе¹¹.

Перспективным представляется исследование: 1) структурирования единиц с числовыми семами; 2) семантического синкретизма квантитативных единиц (на материале слов меры и веса, параллельных номинаций чисел); 3) таксономии денумеративов; 4) корреляции полнозначных и неполнозначных слов; 5) мерцающей предметности в парадигме десубстантивов, денумеративов, деадъективов, деадвербов; 6) десемантизации служебных слов, которые восходят к числительным.

---

¹¹ Швачко С. А., Кобякова И. К., Кобяков А. Н. Переводческий модус метазнаков английского // Функциональная лингвистика: сб. науч. работ / Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования; науч. ред. А. Н. Рудяков. — Симферополь. — 2013. — №5. — С. 449-451.

Швачко, С.А. Языковая картина мира: модус квантитативной лексики [Текст] / С.А. Швачко, И.К. Кобякова, А.Н. Кобяков// Yearbook of Eastern European Studies. - No.4. - Wrocław: Russian-Polish Institute, 2014. - 233 p. - P.27-43